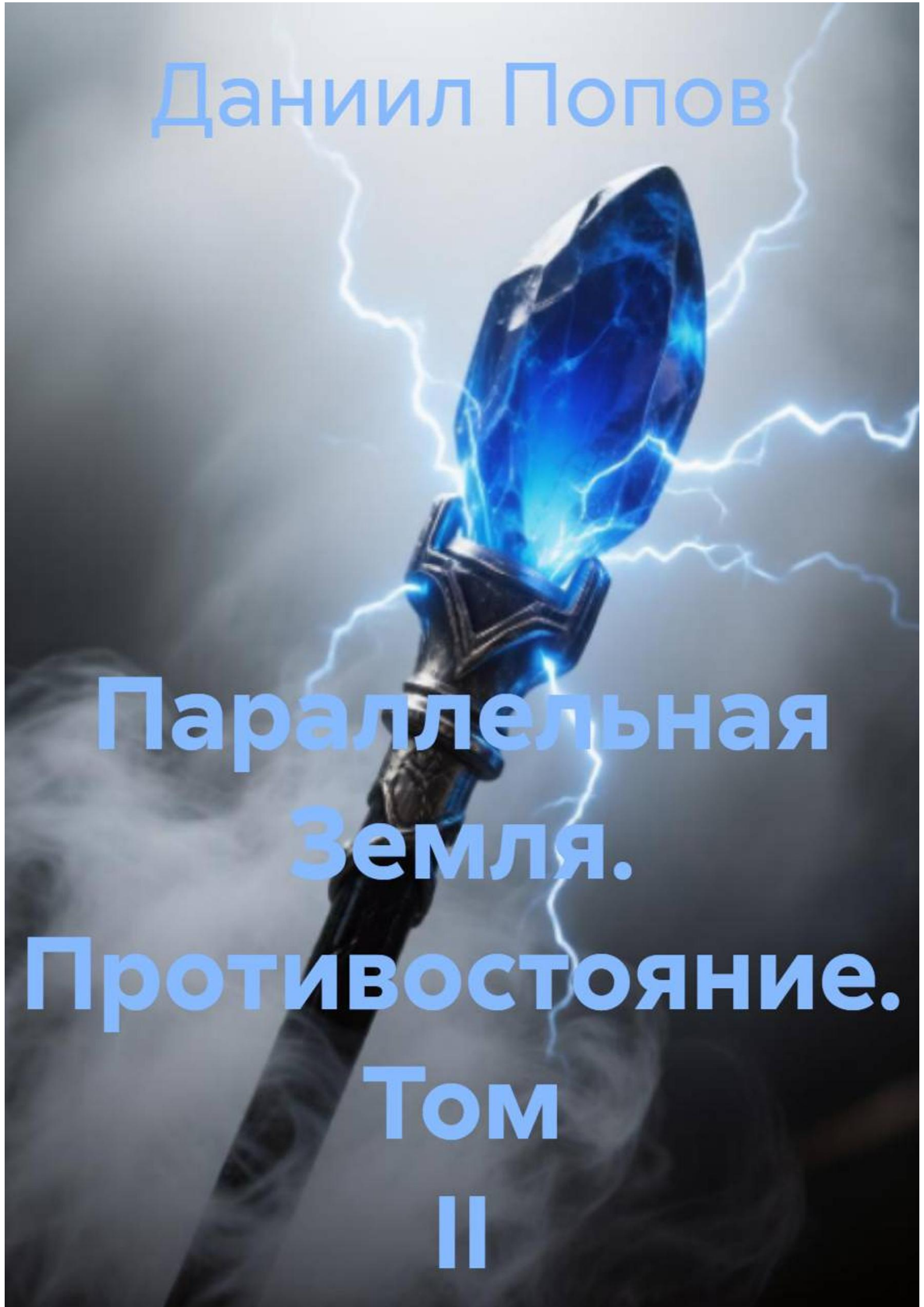

The background of the entire image is a dramatic, dark sky filled with swirling grey clouds. Several bright, jagged white lightning bolts are visible, some striking the central staff. The staff itself is a dark, textured pole with a complex, metallic-looking joint. At the top of the staff is a large, faceted blue crystal that glows with an intense, vibrant blue light. The light from the crystal and the lightning bolts illuminates the surrounding clouds, creating a high-contrast, atmospheric scene.

Даниил Попов

Параллельная
Земля.

Противостояние.

Том

II

Даниил Попов

**Параллельная Земля.
Противостояние. Том II**

«Автор»

2026

Попов Д.

Параллельная Земля. Противостояние. Том II / Д. Попов —
«Автор», 2026

Противостояние Даниила, Избранного древним Пророчеством, с Крionoй, Королевой Ужаса - древним Злом - продолжается. Борьба на пике: перед Королевой Ужаса падают ниц целые миры, она оказывается в шаге от победы... Избранный же, который должен противостоять ей, в самый трудный момент оказывается в тисках депрессии из-за собственных ошибок и лжи. Крionoна назначает силам Света битву - битву, исход которой уже ясен... Но вновь всё не так просто, как кажется. И в первую очередь - с точки зрения морали...

© Попов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Параллельная Земля. Противостояние. Том II

Пролог

**«Повторение позволяет привыкнуть к миру,
считать его хорошо известным. – Чеслав Милош»**

— Ты пытался бежать!

Сверкнула синяя вспышка.

— Нет, моя Повелительница, нет! Я хранил вам верность!..

Иудушка Головлёв, некогда глава Совета Книжного мира, сейчас скорчился на полу перед чёрным тронном.

— Не лги мне, жалкий трус! Ты хотел удрать в свою книжку, хотел сделать вид, что ничего не было! Что ты действовал, как дурак!..

— Но я действительно действовал, как дура-а-ак! – захныкал Иудушка.

— Не лги Королеве Ужаса! Ты *сам* пошёл на предательство из-за трусости, и *сам* теперь убеждаешь меня, что был дураком?!

С яростью на лице Криона вскинула руку, и Головлёва поразил очередной разряд.

— Но я пошёл на сотру-у-удничество с ва-а-ами из-за искренней преданности силам У-у-ужаса... — завыл бывший глава Совета.

— Заткнись! Ты пошёл на сотрудничество из-за желания сменить хозяина! – рывкнула Криона. – А появишься кто-то сильнее...

— Я бы сохранил вам верность! Сохранил! – захлёбываясь слюной, прокричал Иудушка.

— ...появишься кто-то сильнее, ты бы побежал к нему, крича, что ненавидел Королеву Ужаса... — безжалостно закончила Криона. — Ты почти так и сделал, я видела твои мысли – если бы тебе не удалось выскочить из окна, ты сдался бы на милость победившего...

Иудушка Головлёв провыл что-то в своё оправдание, но явно сам не верил своим словам.

— Поэтому ты умрёшь... не для твоей книги, конечно, там снова появится Иудушка Головлёв, такой же склизкий и наглый...

Порфирий Головлёв, бывший глава Совета, ударился всем телом об пол, и зарыдал...

— Умри, изменник, и не беспокой меня своим воем!..

Сверкнула синяя молния, и в следующий миг тело Иудушки Головлёва вспыхнуло и... исчезло.

Слегка смирив kloкочущую внутри ярость, Королева Ужаса начала размышления.

Что делать дальше?!

Сумеречный Лес парализован, но вместо него в строй входит Книжный мир...

Равный размен – один сильный и опасный мир, на другой – и также сильный и опасный! Да ещё и эти Центральные миры, в которых, как она слышала, что-то неладное творится...

Что же делать?

«Надо расквитаться с Избранным – это уж точно...»

Надо ударить по нему, пока он не ждёт этого, надо ударить – и прихлопнуть, как муху...

Но для этого надо знать, где он живёт.

Явно не в Сумеречном Лесу – а в одном из Центральных миров...

Вероятно даже из того, откуда был этот поганый Искарот.

Но нужно знать точно...

«Надо послать Лича в один из этих миров – чтобы он узнал всё, а заодно – и попробовал скатить один из миров в войну...»

Она уже делала так с родным миром Искариота – натравила на сильнейшие страны мира того узкоглазого типа.

Как же его звали...

Чингисхан, вроде?

Он и выполнил всю работу, фактически парализовав тот мир, а его потомки оказались ещё веселее, и вторгнулись на родную землю Искариота...

Сейчас война, у неё каждый солдат на счету – и отправлять агентов, которые устроят в одном из миров смуту, слишком дорого.

Один Лич Ужаса, если снова не будет чудить, сможет выполнить всю работу...

— Позвать сюда Лича, быстро! – рявкнула Криона стоящим у дверей тронного зала скелетам.

Те скрылись, оставив свою Повелительницу додумывать план...

Глава 1

« Не предаст тот, кто знает, насколько это больно. – Майкл Джексон»

Шестьдесят первый президент Соединённых Штатов Америки, Джон Фредерик Рузвельт, сидел в Овальном кабинете, и размышлял.

То, что творится в мультивселенной, иначе, чем безумием не назвать.

Королева Ужаса, то самое древнее Зло, парализовала целый мир, и оттуда теперь ни одного сигнала...

На связь вышел ещё один мир, готовый сотрудничать против Крионы...

А на фоне всего этого ещё и Даниил, тот самый Избранный, где-то сидит...

А ведь Джону Рузвельту надо думать ещё и о США, о НАТО, о холодной войне с СССР, от лидера которого он, Рузвельт, сведения о происходящем в других мирах и получает!..

В общем, жуть!

Президент США очень хотел бы, чтобы появилось какое-то средство, решение, которое разорвало бы весь этот гордиев узел.

Но что сейчас делать?

Только наблюдать за происходящим...

Это президент США и делал.

В данный момент он не наблюдал, а думал о происходящем, и всё дивился.

Как быстро – буквально за полтора года – изменился мир!

Та самая табличка из Твери, переговорный манифест, шар в Поясе Койпера, переворот на планете Энд, падение Орбитального Кольца...

И вот теперь эта межвселенская борьба со Злом.

— Ни минуты покоя, ни секунды покоя! – с мрачной усмешкой процитировал Джон Рузвельт известную песню.

Как иногда интересно – сидишь ты в Овальном кабинете, а где-то там, далеко в других мирах, происходят битвы и сражения, решается судьба миллионов...

«В интересное время мы живём...» — философски подумал президент США.

Он хотел, было, дальше раздумывать над какими-то государственными делами, но тут... случилось кое-что странное.

Сверкнула вспышка, раздался грохот, и кабинет заволокло белым туманом...

— Что это?! – заорал Джон Рузвельт, и, упав со стула, заполз под стол.

В кабинете послышались тяжёлые шаги...

Президент США видел из-под стола какой-то тёмный силуэт с горящими глазами, который ходил по кабинету, приближаясь всё ближе к столу.

Джон Рузвельт взмолился всем богам, чтобы этот силуэт не наткнулся на него, но, увы...

— А это кто у нас?..

Некто, обладавший скрипучим голосом, с силой пнул деревянный стол так, что он отлетел в сторону.

Президент США оказался без защиты...

Джона Рузвельта сгребла за волосы костлявая рука, и с силой рванула вверх.

Президент Соединённых Штатов не хотел, чтобы ему оторвали голову, и, пошатываясь, поднялся на ноги.

Туман рассеялся, и Джон Рузвельт увидел перед собой такое, от чего чуть не взвизгнул. Это был скелет в чёрных доспехах и с посохом в руке, чьи глаза горели, синим светом.

На конце посоха был также светящийся синим кристалл круглой формы.

— Так-так-так... — проскрипел скелет. — Ты ещё кто, уродец?

— Вы... вы не имеете права так говорить! — храбро крикнул Джон Рузвельт в лицо скелету.

— Имею! — скелет с силой швырнул президента США так, что он в полёте к стене сбил стул.

Ударившись об стену Овального кабинета, Джон Рузвельт заревел от боли и унижения:

— Я президент США! Не смейте!

Скелет зло ухмыльнулся:

— Мне плевать, кто ты такой... Лучше не предъявляй претензии Личу, правой руке самой Крионы, Королевы Ужаса!..

Президент США раскрыл рот.

О нет...

— И что... что вы от меня хотите? — выдавил из себя Джон Рузвельт.

— У вас есть информация о мальчике лет двенадцати, который является Избранным из древнего *Пророчества*?! — рявкнул Лич Ужаса.

Джон Рузвельт ошарашено заморгал.

Вот чего от него хотят...

— Что ж, допустим, у меня есть информация... — наконец, выдавил из себя Рузвельт. — Но что вы и... ваша хозяйка можете предложить за неё?

Лич Ужаса усмехнулся:

— Всё, что попросите. Технологии, военную силу, оружие...

— Какое оружие, мечи и копья? — в свою очередь усмехнулся Джон Рузвельт.

Лич Ужаса злобно лязгнул челюстями:

— Вы не знаете, на что мы способны...

Сказав это, он выбросил вперёд руку с посохом, круглый кристалл на его конце засиял, и воздух кабинета пронзила синяя молния.

— Этот посох, — продолжил Лич Ужаса, — может стрелять молниями, воскрешать мертвецов и превращать их в послушных солдат... А моя Повелительница умеет в разы больше...

Джон Рузвельт даже сжался от испуга.

— У нас колоссальная армия — монстры, скелеты чудовища, которых вы даже представить не сможете... — прошипел Лич Ужаса. — Если хотите — мы разорим вашу страну дотла, чтобы вы убедились в нашей силе...

— Нет-нет, не надо! — замахал руками вконец испугавшийся Джон Рузвельт. — Я согласен с вами сотрудничать!

— Хорошо. У нас есть кое-какое условие.

— И какое же оно? — спросил Джон Рузвельт.

— Вы должны... скажем так, разжечь пламя большой войны в этом мире. У вас есть какой-нибудь враг, притом влиятельный и способный помешать нашим планам?..

— Есть, конечно! СССР, и все его вассалы! — подтвердил президент США.

— Ну, так жгите! А мы поможем вам, ведь у нас длинные руки и уши, и мы будем сразу знать, что вы начали войну, и всеми силами придём на подмогу! — пообещал Лич Ужаса.

Джон Рузвельт задумался.

На одной чаше весов — ясная выгода из сотрудничества с Крионой, достижение главной американской цели: мировой гегемонии!

А на другой — Николай Сталин, СССР, борьба с явно превосходящей все эти «силы добра» Королевой Ужаса, да ещё и необходимость защищать этого мальчишку-грубияна...

— Я готов! — согласился Джон Рузвельт. — Какую информацию вы хотите получить о мальчишке?

— Где он живёт, причём в точности! – приказал Лич Ужаса.
Внезапно на столе зазвонил телефон.

— Извините... я на минуточку...

Президент США поднялся, и подошёл к столу.

— Аллю?

— Здравствуйте, Джон Авраамович...

Это был Николай Сталин, причём говорил он на чистом английском.

— О, Николай Виссарионович, какая встреча! – пытаюсь сохранять спокойствие, молвил Джон Рузвельт. – И что вас сподобило позвонить по прямой линии Москва-Вашингтон?

— Кое-что важное... – проговорил глава СССР. – Я хотел бы узнать от вас: вы храните тайну о нашем общем знакомом Данииле?

— А... а что? – вновь открыл рот Джон Рузвельт.

— Не знаю, просто беспокойство заело... вот, решил вам позвонить, осведомиться, так сказать...

— Неужели вы, Николай Виссарионович, думаете, что я могу продать тайну об Избранном... первому встречному? – Джон Рузвельт испуганно покосился на Лича Ужаса.

— Нет, не думаю... Но вы помните, что обещали мне молчать, как рыба?

— Помню, и мы обещали это *друг другу*! – поправил Джон Рузвельт.

— Ладно. Надеюсь, вы сдержите обещание, ведь у нас завтра встреча...

Николай Сталин отключился, а на президента США напало оцепенение.

Встреча...

Завтрашнее совещание двух лидеров в ООН!

Что же делать?

Личу Ужаса он обещание дал, Николаю Сталину – тоже...

— Ну? Где информация? – скелет-прислужник стукнул посохом об пол.

Джон Рузвельт ещё раз взвесил всё, и скороговоркой выпалил:

— Он живёт в другом мире, не в этом, а втором из Центральных, в России, в городе Клин, на улице Т., в доме таком-то! Я сказал всё!

Лич Ужаса довольно оскалится:

— Спасибо вам за помощь... Начните зажигать как можно скорее, а моя Повелительница придёт к вам. В новом мире, который мы выстроим, вы и ваша страна будете на первейших позициях!..

Внезапно сверкнула вспышка, и Джон Рузвельт увидел, как из воздуха высунулось сияющее, синим светом щупальце, которое обхватило скелета...

И в следующую секунду Лич Ужаса исчез в новой вспышке.

Джон Рузвельт сел на пол, и обхватил голову руками.

Всё изменилось буквально за десять минут...

Только недавно он общался с Николаем Сталиным, а теперь – дал обещание посланцу Королевы Ужаса.

Он выбрал сторону – но что, же теперь делать?..

День спустя.

В Нью-Йорке, в здании, где располагалась штаб-квартира ООН, былолюдно.

Именно здесь, после заседания в Совете Безопасности по вопросам ограничения гонки вооружений, должна была состояться первая встреча двух влиятельнейших лидеров мира.

Николая Виссарионовича Сталина и Джона Фредерика Рузвельта.

Об этой встрече журналистам и в целом миру было известно лишь то, что она состоится, а то, что на ней будет обсуждаться – было покрыто тайной.

Рассматривались варианты один другого безумней: ликвидация всего ядерного оружия, протекторат двух стран над Антарктидой, объединение против угрозы инопланетян...

Но, ни один из них не был правдивым.

Два лидера встретились в специально отведённой для этого комнате в штаб-квартире ООН.

— Здравствуйте, Николай Виссарионович... — мрачно поздоровался Джон Рузвельт.

— Здравствуйте-здоровствуйте! – позитивно молвил Николай Сталин на чистом английском.

Президент США и глава СССР уселись за стол напротив друг друга.

— Вы, думаю, догадываетесь, чему будет посвящена наша встреча, — повёл речь Николай Сталин. – Поэтому, собственно, мы и не предадим её огласке...

Президент США кивнул, явно думая о других вещах.

— Наш разговор будет о происходящем в мультивселенной...

Джон Рузвельт пробормотал что-то согласное.

— Итак, — молвил Николай Виссарионович. – Как вы знаете, Королева Ужаса усиливается день ото дня. Её могущество растёт, как и армия тьмы, которой она властвует...

— Это печально... — отстранённо прокомментировал президент США.

— Да, ещё как печально! – согласился Николай Сталин. – И на этом фоне, как мне кажется, мы должны тратить средства и время не на противостояние друг другу...

— В смысле? – поднял голову Джон Рузвельт.

— Мы должны прекратить Холодную войну – хотя бы на время – и сосредоточиться на двух вещах, которые уже обсуждали: противостоянии Крионе и защите нашего Избранного...

Президент США похолодел.

Нет, только не эта тема, он же только вчера нарушил оба пункта!

— Вы, как я вижу, недовольны моим предложением? – участливо спросил Николай Сталин, поглядев на выражение лица своего оппонента.

«Он же отлично умеет читать лица!..» — с искренним страхом осознал Джон Рузвельт.

— Нет-нет, я доволен! – быстро заговорил он, нацепив решительно-волевое выражение лица. – Просто... такое решение будет неоднозначно воспринято, что у меня, что у вас...

— Мы можем действовать скрыто – сократить военные бюджеты, войска в Европе, прекратить бороться за влияние в той же Африке и Азии... — предложил Николай Сталин.

— Это хорошая идея! – Джон Рузвельт изобразил величайшее восхищение идеей главы Советского Союза. – Мы так и поступим!

— А насчёт нашего Избранного...

Президент США невольно замер.

— ...мы должны приглядывать за ним тройными силами: ваших, моих, и спецслужб из параллельного мира! – добавил Николай Виссарионович. – Как вам такая идея?

— О... отличная! Николай Виссарионович, вы мудры, как и всегда... — лицемерно произнёс Джон Рузвельт.

— И самое главное, — наставительно произнёс Николай Сталин, — мы должны *нигде, никогда и никому* не раскрывать об Избранном ничего!

Джон Рузвельт едва успел замаскировать судорожный вдох приступом кашля.

— Кх-кх! Извините, Николай Виссарионович, что вы говорили?

— Я говорил, что мы оба должны хранить молчание в отношении любой информации, которая может навести Королеву Ужаса на след Избранного! – повторил Николай Виссарионович. – Я в курсе, что вы это давно усвоили, это так, для напоминания...

«Вдруг он всё знает? – оцепенев, панически подумал Джон Рузвельт. – Ну, или не знает, но догадывается?!»

Надо прекращать эту беседу, иначе в один момент он рискует провалиться.

— Да, Николай Виссарионович, я помню ваши наставления, и храню их... как у вас, в России, говорится? Пуще зеницы ока! – твёрдо молвил президент США. – Давайте заканчивать болтовню, у меня дела в Вашингтоне, да и у вас, я уверен, в Москве тоже...

— Давайте! – добродушно согласился глава СССР.

Два лидера поднялись из-за стола, и пожали друг другу руки.

— Только помните... — повторил Николай Сталин. – Никому, ничего, и нигде!

Джон Рузвельт почувствовал, что левый глаз у него слегка дёрнулся, но всё же сказал:

— Конечно-конечно! Я обещаю вам это...

Спустя несколько часов президент США уже летел в своём президентском самолёте, направляясь в Вашингтон.

В полёте он вновь размышлял.

Что же делать?

Клятва дана двум сторонам – Николаю Сталину и Личу Ужаса...

Какую из них выбрать?

«Но ведь всё решено! – вспомнил Джон Рузвельт. – Союз с Крionoй может дать мне и Соединённым Штатам намного больше, чем шапши с Советской Россией...»

За иллюминатором самолёта сгущались тучи, как и в душе президента США.

Что же делать?..

Где-то на горизонте сверкнула молния, и Джон Рузвельт внезапно понял.

Надо действовать.

Действовать решительно и быстро...

Позже.

Центральные миры.

Граница Германской Демократической Республики (ГДР) и Федеративной Республики Германия (ФРГ). Семнадцатое мая.

Ганс Готтерман был молодым солдатом погранвойск Национальной Народной Армии ГДР, и служил на границе своей родины с Западной Германией.

Уже года три, как тут было жарковато – то и дело через границу пытались прорваться диверсанты, вражеские шпионы и даже неонацистские боевые группировки...

Правительство ФРГ и Соединённые Штаты отнекивались, мол, ничего такого не было, но вечно находившиеся наготове пограничники всё знали, и лишь ехидно усмехались.

Но, то и дело во время отдыха кто-то из солдат с сокрушением говорил «Эх, вдарить бы, да посильнее!»...

Но, увы – отнюдь не пограничники влияли на судьбу Холодной войны.

Сейчас Ганс Готтерман был на боевом посту у полузаброшенной, заросшей кустами дороги к близкой, очень близкой границе.

Он не знал, что через несколько минут начнутся события, которые навсегда изменят как его судьбу, так и судьбы целых миров.

Вместо этого он размышлял о своей любимой, девушке по имени Эрика, которую он не видел уже несколько месяцев – с момента, как уехал из родного Потсдама на службу.

Вот бы сейчас оказаться там, увидеть её, обнять и вдохнуть ставший родным запах лаван-довых духов...

Но нет – вместо этого Готтерман притаился у пограничного столба, вслушиваясь в каждый шорох, доносившийся с запада.

Пограничник навёл на кусты свой лазерный автомат – мало ли, что вдруг...

Ему уже однажды доводилось видеть западногерманского диверсанта – правда, когда его уже допрашивали в их части.

Этого человека он запомнил навеки – его наглое, напыщенное лицо, тон, которым он кидал солдатам фразочки вроде «Ничего вы не добьётесь, гэбня!»...

А уж когда Ганс заметил на руке диверсанта татуировку в виде нацистской свастики, его и вовсе чуть не перевернуло.

Солдат поклялся, что, начнись война – он не будет испытывать хоть доли жалости к врагу. С людьми, которые накалывают на себя свастики, у него будет разговор короткий...

Но войны не было – был хрупкий, тревожный мир.

Это одновременно успокаивало и разочаровывало...

Ганс вновь вернулся мыслями к своей любимой.

Как она там, в Потсдаме?

Как её родители, с которыми он успел познакомиться буквально за день до отъезда, как его, Ганса, родные?..

Пограничник до того задумался, что уснул.

Разбудила его случайность – какая-то птица, внезапно захохотавшая в кроне дерева...

Встрепенувшись, Ганс огляделся, и укорил себя:

— Чуть не уснул, соня! А если бы сейчас тут шпион пробежал?!

Дабы не уснуть вновь, пограничник начал насвистывать один из вариантов марша армии ГДР:

— Солдаты в путь, в путь, в путь! А для тебя, родна-а-я, есть почта по-о-левая...

Ганс невольно усмехнулся – насвистываемая им песня отлично подходила к мыслям об Эрике...

Солдат крепче сжал в руках свой автомат, и вновь прислушался.

Тишина...

Но внезапно Ганс Готтерман чуть инфаркт не схватил.

Где-то что-то грянуло, потом ещё раз, и ещё...

Линии электропередач, протянувшиеся неподалёку, закачались, словно от сильного ветра.

Неподалёку завывала сирена воздушной тревоги, и Ганс понял – что-то происходит...

Неужели война?!

Солдат быстро кинул взгляд в утреннее, постепенно светлеющее небо – пусто...

Нет, не пусто – на фоне неба передвигался, словно скат, тёмный самолёт.

Он летел с запада, а солдат цепким взглядом вычленил на его тёмном силуэте белые звёзды...

«Американский...» — понял Ганс.

Из самолёта что-то выпало, и спустя несколько секунд в сотне метров отсюда раздался взрыв авиабомбы.

Неподалёку вновь раздался грохот, новые взрывы, вспышки, выстрелы и... топот ног?

— В бой, в бой! Быстрее!

— Хайль, Гитлер! Покажем большевистским тварям, чья эта земля!..

Ганс Готтерман среагировал мгновенно – кинулся за столб, одновременно следя взглядом за кустами на западе.

Топот и крики на немецком приближались, и вот, из кустов показались четверо мужчин в военной форме.

На рукавах у них были нашивки с флагом ФРГ, в руках они держали лазерные автоматы, а на их головах были шлемы со стеклянными забралами...

«Они пришли...»

Ганс Готтерман осторожно поймал в мушку прицела одного солдата, и нажал на курок.

Слегка светящаяся пуля в долю секунды достигла врага, и тот упал навзничь.

— Смотрите! Оттуда стреляют!

Пограничник не стал ждать, пока вражеские солдаты прошьют пограничный столб очереди, и рванул в сторону.

Раздались выстрелы, но Ганса Готтермана за деревом уже не было...

Вражеские солдаты осторожно начали пробираться к кустам, за которыми прятался восточногерманский пограничник.

Ганс ждал, пока хоть кто-то из врагов всунется в кусты, чтобы посмотреть, кто за ними.

И вот, это произошло – один из солдат с наиболее свирепым лицом заглянул в кусты... и тут же был сражён выстрелом!

— Вот он где! Все сюда!!

Ломая ветки кустов, на полянку, где прятался пограничник, выскочили пятеро врагов.

Раздались выстрелы, но Ганс вновь отреагировал, словно молния – кувыркком перека- тился за скалу посреди поляны.

Не дожидаясь врагов, Ганс быстро высунулся из-за скалы, и очередью прошил одного из солдат, а затем, как только раздались ответные выстрелы, исчез.

Враги стали медленно приближаться к скале, и внезапно Ганс Готтерман вновь высунулся из скалы, и сделал уже два выстрела.

Снова точное попадание – двое врагов упали, но не успели остальные очухаться, как бесстрашный пограничник выскочил из-за скалы, и поразил ещё одного.

На поляне остались двое – сам Ганс Готтерман и незнакомый ему западногерманский солдат.

Они держали друг друга на мушке, не решаясь сделать хоть единое движение...

— Ничего, большевик сосисочный, подоспеют остальные – и тебе крышка! – прошипел вражеский воин, дрожащими руками сжимая автомат.

— Это мы ещё посмотрим!..

Ганс так же, как и его враг, нервничал – его жизнь висела на волоске, сделай он хоть одно движение – и он погибнет...

Внезапно пограничнику пришла в голову здравая мысль – надо надавить на нервы врага, вынудить его действовать первым – и тогда можно добиться успеха.

— А ты, гад, лучше бы посмотрел, что случилось с твоими сослуживцами! – бросил Ганс в лицо врагу.

— Это не ты, случаем, про Гитлера орал? – смело продолжил пограничник. – Так вот мы, честные немцы, как и русские – победили его, победим и вас!

— Честные немцы? – ухмыльнулся вражеский солдат. – Вы тупые осси, ничего большего про вас не сказать! Вы же персональная советская колония, вас держат за дураков!..

Ганс Готтерман едва сдержался от того, чтобы сделать какое-нибудь резкое движение – столь он был разгневан.

— А вы тогда – не менее тупые весси, которые являются персональной колонией Америки!

Вражеский солдат в свою очередь с гневом произнёс:

— Да как ты смеешь нести такую пургу, молокосос?! Ты сам сначала побывай в ФРГ, а потом брешь...

— Так и вы тоже – сначала побывали бы в ГДР, а потом говорили бред! – прервал Ганс.

Очевидно, запас терпения врага истёк – лицо солдата налилось кровью от ярости, и он проревел:

— Ну, всё, мне это надоело... Мерси-прощай!..

Солдат вскинул курок и выстрелил, но Ганс Готтерман был к этому готов – он в секунду отскочил на метр в сторону, и чудом успел сделать ответный выстрел.

Вражеский солдат, хрипя что-то яростное, схватился за живот, и осел на землю...

Ганс почувствовал невольную гордость.

Нет, не за то, что убил шестерых врагов – ему было их даже жаль, как он ни старался подавить в себе это чувство...

А за то, что, оказавшись, наверное, одним из первых, кто столкнулся с нападением, сумел достойно постоять за себя и за свою родину.

Покинув поляну с убитыми врагами, Ганс Готтерман вернулся на свой законный пост у дороги.

Издалека раздавались выстрелы и крики – очевидно, бой начался не только здесь...

Внезапно Ганс Готтерман услышал странный звук – тихий гул какой-то приближающейся техники.

Солдат вновь спрятался за столб, уже продырявленный пулями, и стал наблюдать.

Гул приближался, и вот, сминая кусты, на полузаброшенную дорогу вырулил багги без крыши, выкрашенный в цвет хаки.

В машине сидели несколько солдат, а сзади, в салоне, были несколько канистр с бензином, и шашки непонятного назначения...

Ганс заметил у номера машины флаг даже не ФРГ, а США, и понял, что это – тоже враги. Но что с ними делать?!

Ведь против, может и лёгкой, но немаленькой машины не попрёшь...

Багги проезжал уже совсем рядом, мимо столба, и внезапно пограничник понял, что надо делать.

Наведя прицел на канистры в салоне машины, он выстрелил.

Раздался взрыв.

Остатки багги вспыхнули, словно спичка...

— Да! Сработало!!! – радостно закричал Ганс, и, выскочив из-за дерева на открытую дорогу, залюбовался горящей машиной. – Ну что, железка, понятно, кто тут главный?!..

Это было главной ошибкой пограничника.

Ведь не только бомбы и багги составляли боевой арсенал ФРГ и США...

Внезапно откуда-то раздалось жужжание, с которым Ганс прежде никогда не сталкивался. Солдат забеспокоился, что же это может быть, и вдруг в ужасе замер.

Из листвы деревьев на него быстро летел целый рой дронов, начиненных непонятно чем.

Пограничник осознал, что не успеет ни взвести курок, ни кинуться под защиту кустов...

Последней мыслью Ганса Готтермана было одно слово – «Эрика...».

...Именно здесь, на границе ГДР и ФРГ началась война, которую позже назовут Третьей Мировой, Судным днём, Последней войной...

Очень скоро на Берлин, на Потсдам, где живет любимая Ганса Готтермана, так и не дождавшаяся его, начнут падать бомбы.

Прага, Варшава, Киев, Ленинград, – эти города, в числе прочих, подвергнутся ядерным и химическим бомбандировкам...

Москву спасёт лишь эшелонированная система ПВО, да и то не полностью.

Войска США и Великобритании, Североатлантического альянса НАТО превратят Европу в пепелище, маршем дойдут до Вислы, и лишь там их удастся остановить...

Джон Рузвельт начал жечь, как ему и посоветовал Лич Ужаса.

Но он ещё не понимал, что послужил послушным орудием в руках Королевы Ужаса...

Ведь план Крионы не заключался в том, чтобы усиливать одну сторону Холодной войны за счёт другой – проблем не оберёшься.

План Крионы не заключался в том, чтобы посылать легионы Ужаса на Землю в помощь Соединённым Штатам...

Настоящий план Королевы Ужаса был прост до жути – ввергнуть один из Центральных миров в пучину жестокого конфликта и вывести его из межвселенской войны.

Целая планета Земля теперь физически не сможет помочь той же параллельной России или Книжному миру...

Самое ужасное, что Криона теперь знала и то, где живёт вроде бы обычный мальчик по имени Даниил.

А это означало, что над сомневающимся и боящимся Избранным, который, однако, был надеждой целых миров, уже висел карающий меч сил Зла...

Позже.

Наталья Евграфовна Кординелева, официальный учитель истории в школе номер тринадцать, сидела на «заслуженном больничном» почти весь учебный год.

Когда она пыталась донести до директора и других важных лиц школы факт, что выздоровела уже давным-давно, ей неизменно отвечали:

«Извините, но пока мы не можем позволить вам, вернуться на работу, пока у вас есть замена»...

И так раз десять.

Что вообще происходит?

Что за «замену» ей умудрились найти?!

В конце концов, учительница созрела до мысли, что никто ничего ей объяснять не будет, и надо докапываться самой.

Но тут, как назло, Наталью Евграфовну свалил майский грипп, с которым она пролежала две недели...

К концу месяца, к 22-му числу мая учительнице полегчало, и она, наконец, решила отправиться в школу, узнавать, что происходит.

Безусловно, Наталья Евграфовна предполагала, что её, на фоне этих заявлений, могут просто не пустить в школу, но надеялась, что до такого не дойдёт...

И действительно, не дошло – войдя в здание, учительница обнаружила, что на посту охраны сидит забывчивая старушка, имя которой все всегда забывали.

Она, подслеповато глянув на Наталью Евграфовну, всплеснула руками:

— Наталья Евграфовна, вы пришли! А вас то, вроде, в школу не допускают...

— Нет-нет, допускают, просто я на больничном была! – поспешно ответила учительница.

Старушка благостно кивнула, и Наталья Евграфовна, наконец, смогла пройти дальше.

В школе было тихо – шли уроки.

Учительница вспомнила, что сегодня, в четверг, должен был бы быть её урок, история...

Насколько она помнила, он даже должен идти прямо сейчас.

Подумав немного, Наталья Евграфовна решила сначала проверить, что же за «замену» ей милостиво подобрали, а потом уже идти в директорскую, разбираться.

На втором этаже её ждал кабинет истории.

Дверь в него была закрыта, и из-за неё доносился тихий гул.

Учительница осторожно приоткрыла дверь, и заглянула в класс.

Шестой «И» был, конечно же, на месте.

Наталью Евграфовну очень удивило то, что школьники в относительной тишине внимали незнакомому ей голосу, который говорил:

— ...итак, дорогие мои, как вы знаете, через четыре дня учебный год подходит к концу...

— Обидно! – прокомментировал кто-то.

— Да, Злата, ещё как обидно, но всё однажды кончается...

Голос на пару секунд умолк, а затем продолжил:

— В связи с тем, что всё уже пройдено, и даже проверочные работы закончены, предлагаю всем заняться... просто скрашиванием времени. У нас же, насколько я помню, где-то тут были настольные игры, и всё вот это?..

Класс согласно грянул:

— Конечно, были! И сейчас есть!

— Ну, значит, доставайте их и наслаждайтесь жизнью. Все согласны?

— Все согласны, Эндерина, согласны! – первым пробасил Костя Подгорский, вызвав рядо смешков.

Наталья Евграфовна, наконец, решила полноценно заглянуть в кабинет, и, полностью открыв дверь, смогла увидеть, намного, больше.

Класс за время её отсутствия изменился мало, как и его ученики.

Но вот та самая «замена», стоявшая перед классной доской, повергла её в шок.

Это была девушка – нет, даже девочка – лет пятнадцати весьма экстравагантного вида – в чёрных сапогах с серебряными пряжками, и в забавном фиолетовом пиджаке.

У девочки были ещё и фиолетовые волосы, причём, если приглядеться – явно не окрашенные...

Как только учительница истории вошла, все в классе, включая незнакомку, замерли.

Первой подала голос Вика Калинина:

— Ого, вы вернулись?!

— Да... а это кто? – с боязнью спросила учительница, указывая на незнакомую девочку. Та взяла со стены указку, и быстрыми шагами подошла к учительнице истории.

Грозно помахивая указкой, она промолвила:

— Я Эндерина Эндрова, временно замещаю учительницу истории Наталью Евграфовну.

А вы, простите, кто?

— Так я и есть Наталья Евграфовна! – в полном шоке ответила учительница истории.

Все, включая саму Эндерину, замерли.

Вот так встреча...

— И... и что вы тут делаете? – осторожно спросила Эндерина, растеряв свой грозный вид.

— Пришла, наконец, узнать, почему меня не пускают в школу восьмой месяц подряд!

С налезшей на лицо кривоватой улыбкой Эндерина ответила:

— А, из-за этого... Ну, извините, Полина Савельевна сегодня в отъезде, как и Елена Никифоровна... приходите завтра, в общем!

— В смысле – завтра? – выдавила из себя Наталья Евграфовна.

— А вот так – завтра! До свиданья, до свиданья, до свиданья!..

Эндерина буквально вытолкнула учительницу истории из класса, и закрыла за ней дверь.

— Фух... пронесло!

Когда дочь Лидера Края вернулась к доске, весь класс пребывал в удивлённо-испуганном молчании.

— Эндерина, зачем ты... выгнала Наталью Евграфовну? – осторожно спросила София Нарзанова.

— Затем, что есть приказ – мне надо быть тут, пока всё не кончится!

— Что – «всё»? – удивлённо переспросила девочка.

Эндерина поняла, что ляпнула лишнего, и произнесла:

— Да так, ничего особенного...

Вику Калинину распирало желание высказать Эндерине и остальным, какое «ничего особенного» сейчас происходит, но её удержал лишь предупреждающий взгляд Даниила.

Что же делать?

Внезапно к отличнице пришла идея – судя по виду Эндерины и учитывая те обстоятельства, из-за которых она тут находится, она явно не даст Наталье Евграфовне появиться завтра в школе...

Её надо действовать, и быстро.

...Эндерина раздала всем имевшиеся в классе настольные игры, а сама с озабоченным видом села за учительский стол.

Произошедшее происшествие ставило на кон всё...

Надо действовать, причём быстро.

Дочь Лидера Края и не подозревала, что эта её мысль стопроцентно повторяла мысль лучшей ученицы класса...

Позже.

Она приходила, она приходила, она приходила!!!

Эта мысль кружилась в голове Эндерины, несмотря на то, что план действий был уже готов.

Но ведь случившееся могло обрушить планы межвселенского масштаба, подвергнуть опасности того, кто должен спасти всех от великого Зла...

Едва закончились уроки, Эндерина вышла из здания школы и кинулась туда, где, насколько она помнила, жила незваная гостья.

Пусть Наталья Кординелева и не пошла, жаловаться директору на то, что творится в школе, надо было сразу ликвидировать все возможные риски.

...Эндерина не заметила, что за ней следят – а ведь это в конечном итоге послужило ухудшению последствий...

Улицы и переулки маленького Клина – и вот он, тот многоквартирный дом.

Поднявшись на несколько этажей, Эндерина остановилась перед нужной дверью.

У неё был туз в рукаве, и намного более весомый, нежели школьная указка.

Дочь Лидера Края достала его из кармана, и активировала.

Лестничную площадку осветил ярко-пурпурный свет...

Эндерина позвонила в звонок, и стала ждать.

Вот из-за двери послышались шаги, и она медленно открылась.

— Кто там... А-А-А!!

Наталья Евграфовна чуть не схватила инфаркт от вида непонятной фигуры с сияющим лазерным мечом в руке, а уж когда свечение меча осветило лицо Эндерины...

— Ну, здравствуйте, Наталья Евграфовна... — безжалостно проговорила девочка.

Учительница истории в ужасе отступила назад, в квартиру, однако Эндерина последовала за ней.

— Отстаньте... отстаньте от меня! – истошно закричала учительница.

— А ну-ка тише! – Эндерина предупредительно занесла меч. – Ещё не хватало, чтобы сюда сбежались ваши соседи!

— Что... что вы от меня хотите? – задрожавшим голосом произнесла учительница.

— Вашим появлением вы нарушили все планы... — мрачно ответила Эндерина. – Эти планы составлялись для слишком важных целей, которые вершатся прямо сейчас...

— Я ничего не понимаю!

— Вам и не нужно понимать, это не тот уровень, — в глазах Эндерины блеснул искренний гнев, — в который вы должны были вмешиваться!

— Но что я сделала?! – жалобно спросила учительница. – Я просто пришла в школу... поговорить с Полиной Савельевной, поглядеть, кто меня замещает...

— Вот это и было вашей ошибкой... — сочувствующе кивнула Эндерина. – Если по секрету, меня прислали люди, непосредственно причастные к властям вашей страны, и не просто так, а для того, чтобы охранять Избранного по имени Даниил...

— Вы о Данииле Попове, что ли?! – вскрикнула Наталья Евграфовна.

— О нём, о нём! – согласилась дочь Лидера.

— Но... причём тут тот бред, который вы несёте?! Избранный... власти... — залепетала учительница истории.

— Вам, как я уже говорила, не нужно это понимать...

Сказав это, Эндерина внезапно вновь занесла сияющий лазерный меч, и требовательно спросила:

— У вас есть ключи от квартиры?!

— Е-есть...

— Давайте сюда, быстро!

Учительница истории дрожащей рукой вынула ключи из кармана, и отдала дочери Лидера Края.

— Стойте смирно, и не шевелитесь!

Наталья Евграфовна испуганно кивнула.

— Смотрите у меня...

Эндерина отступила к двери, не выпуская учительницу из поля зрения, и... едва выйдя за порог, захлопнула дверь.

Наталья Евграфовна, испуганно закричав, кинулась к двери, однако с той стороны уже слышался звон ключей...

Учительница истории ударилась об дверь, и поняла, что она заперта.

— Выпустите меня отсюда!

С той стороны, из-за двери, послышался сочувствующий голос Эндерины:

— Извините, но так нужно. Прощайте...

Что-то звякнуло, и затем всё стихло.

Беззвучно рыдая, Наталья Евграфовна опустилась на пол около двери.

То, что она натерпелась страху, ничего не сказать, но куда более, ужасно то, что она была заперта в квартире, и неизвестно, когда её найдут...

А даже если и найдут – квартира-то заперта!

Тут только МЧС вызывать, ломать дверь...

Страшно то – учительница истории содрогнулась от ужаса – что попробуй она снова появиться в школе, эта жуткая Эндерина наверняка её найдёт.

И кто знает, что с ней будет?..

В это же самое время ученица шестого «И» класса Вика Калинина притаилась в кустах около подъезда дома, в который вошла Эндерина.

Она знала, что тут живёт Наталья Евграфовна, но пойти следом боялась – вдруг Эндерина наткнется на неё где-то на лестничной площадке?!

Девочка слышала какие-то истошные вопли из окон на пятом этаже, и представляла себе жуткие картины – Эндерина врывается в квартиру учительницы, и...

Наконец, дверь подъезда распахнулась, и оттуда показалась дочь Лидера Края.

Воровато оглянувшись, она спрятала в карман какую-то тёмную штуку, похожую на рукоять меча, и быстрыми шагами направилась прочь.

Вика Калинина почувствовала, что её сердце на миг перестало биться – Эндерина прошла совсем рядом с кустами, в которых она затаилась...

Наконец, дочь Лидера Края скрылась из виду, и девочка осторожно вылезла из кустов, и прошла к подъезду.

На счастье, в этой старой многоэтажке не было домофона, так что Вика смогла беспрепятственно проникнуть в подъезд.

Тишина...

Понимая, что Эндерины тут уже нет, девочка невольно оглядывалась и прислушивалась. Поднявшись на первый, второй, и третий этаж, Вика не нашла ничего.

Но вот он, пятый этаж, откуда и доносились крики...

Ничего необычного – просто лестничная клетка с несколькими дверями.

«Нет, не может быть, чтобы она тут ничего не искала!» — возразила Вика сама себе.

Подойдя к одной из дверей, девочка осторожно позвонила.

Ноль ответа...

Тогда Вика Калинина крикнула:

— Эй! Есть тут кто?!

Тишина, лишь где-то в глубине квартиры залаяла крупная собака.

Из-за второй двери после звонка выглянул здоровенный мужик в засаленной майке и с бутылкой водки в руке.

— Шо те надо, салага? – гаркнул он, замахнувшись бутылкой.

— Н-ничего-ничего, всё в порядке... — испуганно ответила Вика, попятившись.

Мужик проворчал что-то злобное, и захлопнул за собой дверь.

Оставалась лишь одна квартира – с номером двадцать...

В пыльном углу около двери в эту квартиру что-то блесело, но Вика не обратила на это внимания.

Позвонив, она прислушалась.

Ничего – тихо, как в склепе...

— Есть тут кто?! – неуверенно спросила девочка.

Вике показалось, что за дверью на её вопрос послышался какой-то стон...

Девочка для верности пару раз постучала, и внезапно из-за двери раздался крик:

— Кто это?!

Вика Калинина узнала голос Натальи Евграфовны, и радостно ответила:

— Наталья Евграфовна, это я! Что случилось?

— Вика?! Как ты тут оказалась?!

— За Эндериной проследила! – отапортовала отличница.

Учительница истории простонала:

— Ох, лучше не напоминай мне о ней...

— Вы целы? Она что, приходила к вам?

— Приходила! Наговорила кучу странных вещей, и ушла, заперев дверь...

— И что же нам делать? – обеспокоенно произнесла Вика.

— Вот именно, что я не знаю! – воскликнула Наталья Евграфовна. – Ключи она тоже забрала...

— Так позвоните кому-то из родных, друзей...

— А что они сделают, если дверь заперта?!

Вика задумалась.

— Надо как-то её открыть...

Наталья Евграфовна в ответ печально застонала:

— Никак её не откроешь...

— Хотя погоди! – внезапно воскликнула она. – Я, кажется, слышала что-то, похожее на звяканье... Вика, посмотри, может, она выбросила ключи?

— Но это, же в высшей степени глупость... – невольно улыбнулась Вика Калинина.

— А какие ещё у нас варианты?!

Девочка огляделась, ища на лестничной площадке что-то похожее на ключи.

Пустота, одна грязь да пыль...

Но вдруг Вика увидела в углу что-то блестящее.

Нагнувшись и протянув руку, отличница выудила из кучи пыли... ключи!

— Наталья Евграфовна, я их нашла! – радостно воскликнула Вика.

— Сколько там ключей?

— Три!

— Отлично! Открывай тем, который с резьбой...

Вика так и сделала, и дверь распахнулась.

Наталья Евграфовна на радостях обняла свою ученицу, а затем испуганно огляделась:

— Она ушла?

— Ушла-ушла... — подтвердила Вика.

— Заходи, мне надо много всего рассказать...

Едва девочка вошла в квартиру, как учительница истории захлопнула дверь, и заперла её на засов.

— Наталья Евграфовна... в итоге что случилось? – осторожно поинтересовалась Вика, глядя на перепуганное лицо учительницы.

— Ты не представляешь... Она пришла, размахивая лазерным мечом, наговорила какого-то бреда, отобрала у меня ключи, и ушла!

— А что она говорила?

— Что-то вроде... — Наталья Евграфовна наморщила лоб. – Что-то вроде того, что я порушила какие-то важные планы, связанные с властями и нашим Даниилом...

Лицо Вики невольно просияло – ведь она прекрасно знала, какие именно планы нарушила учительница истории...

— ...про цели, которые вершатся сейчас, и про не тот уровень, про который я должна знать... — закончила Наталья Евграфовна. – В общем, я лично ничего не понимаю!

Вика Калинина прекрасно всё поняла, и это, увы, не ускользнуло от учительницы истории.

Она, взглядевшись в лицо ученицы, спросила:

— Вика... мне кажется, или ты что-то знаешь?

Отличница испуганно встрепенулась:

— Нет-нет, Наталья Евграфовна, я в таком же недоумении, как и вы!

— Нет, Вика, я всё вижу... — мягко возразила учительница. – В классе ты явно хотела что-то сказать, и сейчас – тоже...

Вика, обессилено вздохнув, села на какой-то стул в коридоре.

— Допрашивать будете?

Наталья Евграфовна подумала, а затем ответила:

— Не буду, если ты сама всё расскажешь...

Вика Калинина задумалась.

С одной стороны она обещала Даниилу не говорить ничего о том, что услышала и узнала тогда, а с другой – то, что вытворяет Эндерина, уже явно перебор...

«...если ты хочешь, чтобы мы продолжали общаться, как и всегда – никому не говори о том, что увидишь и услышишь!»...

Что же делать?

Вика не знала этого, и не понимала, что же выбрать...

Наталья Евграфовна, заметив смятение ученицы, решительно проговорила:

— Вика, если ты боишься, что я расскажу кому-то, то знай – я буду молчать, как рыба!

Жалобно всхлипнув, отличница ответила:

— Хорошо... я скажу...

Втянув в себя воздух, Вика заговорила:

— Вы, наверное, не знаете... но в марте между мной и Даниилом кое-что произошло...

— Она ведь говорила про Даниила, что он какой-то Избранный! – невольно воскликнула учительница истории.

— Да, я об этом... В общем, мы встретились на остановке в городе, проехали до конечной, вышли, а потом...

Вика не нашла слов, как описать произошедшую между ними сцену, так что решила её не описывать.

— ...потом мы как-то переместились в другой мир, где СССР сохранился, сходили к Николаю Сталину в Кремль, он ещё говорил про то, что Даниилу надо узнать до конца то, что ему недоговорили...

— И... и что дальше? – Наталье Евграфовной самой не верилось в то, что она слышала.

— Я понимаю, что это звучит бредово, но это правда! – словно угадав мысли учительницы, быстро проговорила Вика.

Наталья Евграфовна отстранённо кивнула:

— Я верю тебе... Что было дальше?

— Дальше он... он послал нас к одному волшебному дубу, под которым вроде Гагарина похоронили... или он этот дуб посадил, я не помню...

Мы этот дуб обняли, переместились в ещё один мир, там всё сумрачно было, прошли в какой-то замок, а там... там...

— Что – там? – обеспокоенно переспросила Наталья Евграфовна.

Вика, задрожав, ответила:

— Там нас встретили какие-то чудовища... скелет, гигантская змея, говорящий баран ещё был, и обычные мальчик с девочкой...

Скелет и остальные рассказали о каком-то древнем Зле по имени Королева Ужаса, как её предали, и она вступила на путь тьмы, развязала войну, в которой её победили... но теперь она вернулась...

— Потом мы с Даниилом вернулись к Сталину, и увидели, что он говорит с каким-то типом по имени Эндермен... Эндерина его дочь, и они послали её к нам, чтобы она приглядывала за Даниилом... Потом мы вернулись обратно на остановку... и там...

Вика, наконец, не выдержала, и залилась слезами.

— Что там ещё случилось? – спросила Наталья Евграфовна, одновременно лихорадочно размышляя.

Вика Калинина не ответила, продолжая плакать.

Учительница истории мягко погладила девочку по голове, и тихо спросила:

— Вика... скажи, что случилось? Между вами произошло что-то... нехорошее?

— Нет... — наконец, выдавила из себя Вика. — Даня... он попросил меня никому не говорить о том, что я узнала, мол, если ты, хочешь, чтобы мы продолжали общаться – молчок... А я... я всё рассказа-ала!

Девочка вновь зарыдала ещё горше прежнего...

Наталья Евграфовна задумалась.

Всё, что рассказала Вика, не может быть её фантазией – ведь там присутствовал ещё и Даниил, и про него же упоминала Эндерина...

Тут два варианта.

Или все вокруг сошли с ума...

Или вся эта история с древним Злом, некими людьми у власти и Избранным – не шутка...

Но что, же теперь делать?

Ей теперь ясна мотивация Эндерины – девочка просто разнервничалась, что не сможет выполнить свою миссию по обереганию Даниила, вот и выкинула какую-то глупость...

Но с другой стороны, какой смысл было присылать сюда, на Землю, неуравновешенную девчушку, которая чуть что – бросается с лазерным мечом на невинных людей?!

Теперь ей, Наталье Евграфовне, известно всё – и почему, если подумать логически, она не может выполнить эту миссию лучше?

Тем более, учебный год кончается, а эта Эндерина, небось, даже не знает, где Даниил живёт – и как она сможет его охранять?

Наоборот, девочка эти восемь месяцев наверняка создала больше шума, чем пользы...

Вика тем временем слегка успокоилась, так что Наталья Евграфовна осторожно молвила:

— Вика... у меня есть идея, что нам делать!

— И что же? – безучастно спросила девочка.

— Мы должны, — учительница перешла на шёпот, — мы должны убрать Эндерину.

Вика Калинина широко раскрыла глаза:

— В смысле – убрать? Убить, что ли?

— Нет-нет, в переносном смысле! – замахала руками Наталья Евграфовна. – Мы должны завтра пойти к Полине Савельевне, рассказать о том, что она натворила, и сказать, что я смогу заменить её...

— Заменить в чём?

— В приглядывании за Даниилом, конечно! – воскликнула учительница. – Ты её, Эндерину, видела? Она же сама ещё ребёнок, чуть что – рванула с мечом наперевес меня запирать! Как она сможет адекватно смотреть за Даниилом, когда кончится учебный год?!

— А ведь верно... — медленно проговорила Вика. – Вот только... остальные будут против, они её очень полюбили за это время...

— А мы можем провести этот, если так можно выразиться, разбор полётов прямо с вашим «И» классом! И саму Эндерину пригласить!

— Но... что, если там будет Даниил? – в глазах Вики снова показались слёзы. – Я... я не хочу терять его, он ведь наверняка прекратит со мной общаться после такого...

— А мы можем рассказать всё Полине Савельевне, но в классе она скажет, что это я лично додумалась до всего и сама выбралась из квартиры! – парировала Наталья Евграфовна.

Лицо Вики осветила искренняя радость:

— Спасибо вам, Наталья Евграфовна! Когда вас завтра ждать?

— Ну, наверное, после третьего урока, на большой перемене... — пожала плечами учительница.

— Отлично! Можно задержать всех в классе, и переговорить с глазу на глаз!..

Позже.

Двадцать третье мая. День.

Третий урок у шестого «И» класса завершился.

Прозвенел звонок на большую перемену...

Обрадовавшиеся ученики хотели, было, рвануть в коридор, но тут в класс ввалилась целая процессия.

Впереди с крайне деловым видом шла Наталья Евграфовна, учительница истории, за ней – Елена Никифоровна, завуч, и Полина Савельевна – директор школы.

Завидев таких влиятельных лиц, все в классе встали.

— Здравствуйте, дети. Садитесь, нам предстоит провести беседу... — промолвила Полина Савельевна.

— А с кем будет беседа? – поинтересовался Даниил.

— Увидите! – кратко ответила завуч, и захлопнула дверь.

Восторженные вопли учеников из коридора притихли...

— Мы тут кое-кого ждём, — молвила Наталья Евграфовна. – Надеемся, этот кое-кто явится...

Директор школы села за учительский стол, а завуч и учительница истории встали у доски.

Спустя минут пять в дверь постучали.

— Войдите, — повелела Елена Никифоровна.

В класс, озираясь, вошла Эндерина, и... замерла.

— Здравствуйте, Полина Савельевна... и Елена Никифоровна... — осторожно поздоровалась она. – А что вы тут делаете?

— Беседу вести пришли!

Эндерина только сейчас заметила у доски Наталью Евграфовну, и, побелев, спросила:

— Наталья Евграфовна, а... вы тут откуда?

— С Голливуда... — мрачно проговорила учительница истории. – Садитесь, будем с вами разглагольствовать...

Учитывая, что Елена Никифоровна тут же закрыла дверь на ключ, Эндерина поняла, что деваться ей некуда.

Словно провинившаяся ученица, дочь Лидера Края села за парту прямо перед завучем и Натальей Евграфовной.

— Итак... — зловеще протянула Елена Никифоровна. — До нас дошли очень-очень интересные слухи о том, что вы вытворяете вне учебного процесса...

— И я вынуждена поверить им, поскольку они высказаны от очевидца! — подтвердила Полина Савельевна. — Были, конечно, и свидетели, но им мы не поверили...

Даниил, удивился — какие такие свидетели?..

Мальчик невольно покосился на сидящую неподалёку Вику Калинину, которая не так давно, на прошлой перемене, куда-то отлучалась.

И что же вообще случилось?..

— Так вот, буквально сегодня Наталья Евграфовна пришла в школу, и рассказала нам много интересного... — продолжила Елена Никифоровна. — Во-первых, когда вчера она пришла в класс во время урока, вы вышвырнули её из кабинета!

— Признаю, признаю, было, дело — но не настолько радикально! — прервала Эндерина. — Я просто попросила её уйти!

— Не перебивайте! — рявкнула Елена Никифоровна своим коронным громовым голосом. Эндерина умолкла, и завуч продолжила:

— А сегодня... Буквально сегодня Наталья Евграфовна приходит ко мне, и заявляет, что вы хотели её убить!

Весь класс аж ахнул от удивления...

— В смысле... убить? — шокировано переспросила Эндерина.

— А вот так — убить! — злобно выдохнула завуч. — Наталья Евграфовна, расскажите-ка нам подробнее...

— Я была дома, в квартире, как вдруг в дверь позвонили... Я открываю — а там вот эта дама с лазерным мечом... кухонным ножом! Не знаю, как она меня не прирезала там же...

— Вы понимаете, что несёте? — Эндерина не выдержала, и поднялась из-за парты. — Какой кухонный нож? Какая квартира?! Да я вообще не знаю, где вы живёте!

Весь класс, кроме Вики Калининой согласно загудел.

— Правда, Елена Никифоровна, мы не видели, чтобы Эндерина куда-то уходила, когда кончились уроки, она оставалась в школе... — высказалась Злата Местаева.

— А ты вообще молчи, Местаева! Мы без тебя разберёмся! — рявкнула завуч.

Девочка испуганно умолкла, а Елена Никифоровна произнесла:

— Наталья Евграфовна, продолжайте!

— Она наговорила мне бреда про иные измерения и планы, которые я нарушила, потом отобрала ключи, и заперла меня в квартире! — возмущённо молвила учительница истории.

— И как же вы выбрались? — ехидно поинтересовалась Эндерина.

— Не знаю как, милочка, но выбралась! — язвительно ответила Наталья Евграфовна.

— В общем, в связи с этой историей, — подхватила Полина Савельевна, — я решила рассмотреть удаление Эндерины Эндровой с должности исполняющей обязанности учителя истории, несмотря на всевозможные депеши с верхов...

— С каких таких верхов? — вырвалось у Константина Подгорского.

Завуч прожгла мальчика яростным взглядом, так что он поправился:

— Извините, Полина Савельевна, но всё же, с каких верхов к вам депеши пришли?

— Это неважно, — кратко ответила директор. — Важно поведение и.о. учителя истории, которая попыталась убить официального педагога на этой должности!

— Может, хватит?! – не выдержала Эндерина. – Никого я не собиралась убивать! И вы, Наталья Евграфовна, точно не выбрались бы из квартиры, у вас там пятый этаж! Значит, вам кто-то помог...

— То есть, вы подтверждаете, что были у Натальи Евграфовны? – Полина Савельевна подалась вперёд от удивления.

Эндерина на несколько секунд замешкалась, а затем решительно ответила:

— Подтверждаю! Но не для того, чтобы её укокошить, а для того, чтобы переговорить насчёт её несанкционированного визита в школу!

— Допустим... — протянула Полина Савельевна. – Значит, Наталья Евграфовна говорит бред, или как минимум – неправду?

— Разумеется!

— Хорошо... — проговорила директор школы. – Педагог вы неплохой, успеваемость по истории в классе в целом поднялась... Возможно, мы рассмотрим вариант не удалять вас из школы, тем более что был приказ...

Весь «И» класс кроме Вики Калининой радостно заревел.

— ...и дети вас, очевидно, полюбили... — усмехнулась Полина Савельевна. – Значит, мы можем и распрощаться, тем более, скоро звонок...

Наталья Евграфовна, как и Вика Калинина, выглядели одновременно злыми и беспомощными.

Директор школы поднялась из-за стола, и, пройдя к двери, промолвила:

— Извините за причинённые вам неудобства. До свидания...

Тут Вика Калинина, поняв, что больше не выдержит, закричала:

— Погодите! Вы что, собираетесь оставлять с нами... непонятно кого?!

Полина Савельевна удивлённо подняла брови.

Отличница набралась смелости, и, поднявшись, заявила:

— Полина Савельевна, вы, наверное, не поверите, но... Наша Эндерина действительно была у Натальи Евграфовны, действительно пыталась её убить, а ещё... вы не знаете главного!

— И чего же? – заинтригованно спросила директор школы.

— Она же... она же инопланетянка! Или иновселенка, я не знаю...

В классе установилась гробовая тишина.

— У меня есть неопровержимые доказательства – вы хотя бы у Даниила спросите, он подтвердит – мы там вместе были! – гордо произнесла Вика Калинина.

— Где – там? – у Елены Никифоровны чуть челюсть не отвисла.

— В параллельном мире! Там Николай Сталин властвует... Он говорил с каким-то Эндерменом, который послал Эндерину сюда, чтобы оберегать Даниила от древнего Зла!

Сказать, что все удивились – ничего не сказать, никто даже звонка не услышал.

А Даниил так и вовсе застыл – настолько велик в нём был фонтан гнева и страха одновременно.

— Так-так... — директор школы, цокая каблуками, вернулась к учительскому столу. – Скажи-ка нам поподробнее, что там произошло?..

— Да не слушайте вы её! – взвился Егор Поляков. – Всем же известно, что она Эндерину на дух не переносит, вот и несёт всякое...

— Да, и «на дух не переносит» — ещё очень мягко сказано! – поддержала его София Нарзанова.

— Неужели вы собираетесь слушать бредни про параллельные пространства? – риторически спросил Костя Подгорский.

— Но это не бредни! – с жаром возразила Вика Калинина.

— Но это выглядит как бре-е-едн-и-и! – ехидно пропел Егор Поляков.

— А ты, Поляков, вообще заткнись!..

— ТИШЕ!!! – грянула Елена Никифоровна, и даже стукнула кулаком по стене.

Все затихли, и стало ясно, из-за чего завуч орала – в кармане Эндерины что-то пищало...

Дочь Лидера Края медленно вынула из кармана фиолетовую пятиконечную звезду, которая светилась и издавала тот самый писк.

— Это ещё что? – удивлённо спросила Полина Савельевна.

— Это так, ничего... — как-то безжизненно проговорила Эндерина, и достала из того же кармана пульт с красной кнопкой. – Вот это – главное...

Дочь Лидера Края подняла руку с пультом вверх, и проговорила:

— Извините, что из-за меня последние пару дней произошло столько всего... нехорошего...

Признаю, я пыталась как-то... удалить Наталью Евграфовну из школы, но не из злого умысла!

Также всё, что говорит Вика – правда, и не надо задавать ни ей, ни Даниилу каких-то вопросов – *мы* разберёмся без вас...

— В общем, прощайте... — наконец, выдохнула дочь Лидера. – Было приятно иметь с вами дело...

Едва Эндерина проговорила эти слова, как вокруг неё завертелись фиолетовые искры, которые всё ускорялись в неведомом танце...

И в ту же секунду девочка нажала кнопку на пульте.

Сверкнула фиолетово-пурпурная вспышка, и Эндерина исчезла...

Замогильную тишину в классе нарушил истошный ор Елены Никифоровны:

— Куда она делась?! Кого мы будем допрашивать?!

— Это уже не важно – самое главное мы узнали... — со слегка ошарашенным видом произнесла Полина Савельевна.

Директор школы, завуч и учительница истории гуськом покинули кабинет, едва не врезавшись в давно ожидавшего за дверью Григория Манхедовича.

В голове у Даниила не было никаких мыслей, никакой паники – просто тихий звон.

Все в классе теперь невольно косились на него, но это было ещё ничего...

Самым ужасным было то, что он доверился Вике Калининой – а этого нельзя было делать.

Теперь из-за неё ушла Эндерина, и кто знает – вдруг теперь древнее Зло тут же нападёт?!

И всё из-за того, что он доверился не тому человеку...

Даниил едва дождался конца уроков, и тут же помчался в раздевалку – надо было выйти из школы раньше Вики.

Та будто чувствовала, что ей грозит тотальный разбор полётов, поэтому собралась с невиданной скоростью, и выскочила на улицу за пару секунд до мальчика.

Когда Даниил также вышел из дверей школы, отличница уже выходила за ворота...

— Калинина, стой!

Мальчик помчался следом, одновременно пытаясь сформулировать в голове все обвинения, которые хотел обрушить Вике на голову.

Благо, Даниил нагнал одноклассницу довольно быстро – школа номер тридцать ещё даже не скрылась из виду – и, схватив девочку за плечи, развернул лицом к себе.

— Калинина, ты хоть понимаешь, что натворила?!

— А что случилось? – испуганно заговорила Вика.

— Я уже понял, что ты в этой истории с Натальей Евграфовной отметилась, но неужели нельзя было придержать язык и свою неприязнь к Эндерине?!

— Но... её бы оставили у нас, а кто знает, что бы она ещё сделала... — неубедительно возразила отличница.

— До конца учебного года осталось три дня! – зло проговорил Даниил. – Я понимаю, Эндерина перегнула палку, но ты же в курсе, почему она это сделала!

— Всё равно – нельзя же пытаться укокошить невинных людей!..

— Мне без разницы, что она хотела вытворить, мы с тобой договаривались – никому не слова обо всём, что произошло!..

Вике показалось, что её с силой ударили по голове.

Она забыла, забыла...

— Прости, Вика, но сегодня ты сделала выбор, – решительно произнёс Даниил, отпуская одноклассницу. – Так что прощай...

В глазах Вики блеснули искренние слёзы.

— Даня... не уходи, пожалуйста! Я постараюсь всё исправить! – выкрикнула девочка в спину уходящему Даниилу.

— Ты уже всё исправила, больше не хочется...

Немного ранее.

Центральные миры, Край (планета Энд). Двадцать третье мая, день.

В этот раз перемещение порталом длилось неприлично долго – несколько минут.

Эндерина материализовалась прямо в холле дворца, некогда принадлежавшего диктатору Эндрioniу Эндровини.

Он выглядел теперь иначе – пусть основной интерьер холла вроде двух лестниц и стального люка в подвалы сохранился, но стиль явно поменялся.

Всё вокруг стало светлее, позитивнее, что ли: вместо чёрного и ядовито-пурпурного стали господствовать фиолетовые, серые и белые тона.

Дочь Лидера Края вдохнула родной воздух Края, и огляделась, размышляя.

Очевидно, её вызвали сюда по делу – как и говорил отец, она понадобилась.

Но для чего?

Эндерина понимала лишь, что дело это наверняка важное – когда идёт война с великим Злом, все неважные дела куда-то деваются...

Внезапно она заметила на лестнице какое-то движение.

Кто-то торопливо спускался вниз, в холл...

— Эндерина! Ты вернулась!

Это был Фин Овари.

— Фин! – радостно закричала Эндерина.

Странники одновременно телепортировались друг к другу, и обнялись.

— А я уже забыл, как ты выглядишь... — хохотнул Фин, оглядев дочь Лидера.

— Взаимно! – весело улыбнулась Эндерина, а затем, сменив тон на более серьёзный, спросила:

— Как я понимаю, меня вызывает отец?

— Разумеется! Он меня сюда и определил, ждать тебя!

— Известно хоть, что произошло?

— Неизвестно, у него самого спросишь... — сказал Фин. — Пошли уже, ещё добираться сколько...

Взойдя на лестницу и пройдя по коридору, Странники оказались в главной башне дворца.

Она стрелой вонзалась высоко в небеса, а вдоль её стен шла лестница.

Эндерина уже была тут год назад, когда они вместе с целым отрядом вооружённых Странников шли арестовывать Эндровини...

По лестнице поднимались, само собой, долго.

Наконец, Странники оказались на самом верху башни.

Эндерина удивилась, как поменялся интерьер тут – на её памяти это место было залом, украшенным неестественно богато, и лишь с одними дверями в кабинет диктатора.

Даже при переезде сюда её отца интерьер не стали менять – было не до этого...

Но теперь, видимо, руки дошли.

Богатая лепнина, статуи и вазы исчезли, вместо них пришёл весьма строгий стиль с минимумом декора.

Стены зала закрыли фиолетовые транспаранты и штандарты Председателя Совета Хубенитов – именно этот пост занимал Эндермен, отец Эндерины.

Двери также исчезли – вместе со стеной, отделявшей бывший кабинет Эндровини от зала. Теперь кабинет был доступен взглядам каждого...

Вот же он, впереди – дверь на балкон, шкафы у стен, и стол, за которым кто-то сидел.

Этот кто-то был Эндерменом Эндровым, бывшим лидером Сопротивления против Эндровини и нынешним главой Края.

Едва завидев Странников, он воскликнул:

— Кого я вижу! Фин и Эндерина! Ну, давайте, проходите сюда, будем болтать...

Перед столом буквально из пола выросли два стула.

Фин, присвистнув от таких чудес техники, первым направился к столу, за ним и Эндерина.

Когда Странники уселись, Эндермен Эндров с достоинством молвил:

— Ну, здравствуйте, товарищи пришедшие...

Переведя взгляд на Эндерину, его тон тут же изменился:

— О небо, доченька, чем тебя на параллельной Земле кормили?! Вся исхудала, как скелет, хуже меня в подвале Эндровини...

— Вот так преподавание влияет на здоровье... — с улыбкой проговорила дочь Лидера Края.

— Срочно надо ликвидировать все школы в Краю! – расхохотался тот. – Ну, а если серьёзно, у меня к вам дело. Точнее, только к тебе, Эндерина, но если Фин хочет присутствовать...

— Конечно же, хочу! – тут же выпалил Странник. – Дело-то важное?

— Архиважное! – кивнул Эндермен, и полез в ящик стола.

Покопавшись там с минуту, он вытащил на белый свет странный листок бумаги.

— Итак, Эндерина, думаю, ты запомнила, для чего я девять месяцев назад провёл для тебя курсы русского языка, и отправил на Землю в другом мире?

— Для того, чтобы охранять Даниила, который Избранный, от древнего Зла! – отрапортовала Эндерина.

Эндермен Эндров выпучил глаза:

— Откуда...

— Отец, мне он сам сообщил об этом после того, как выразил шок от моего появления... — усмехнулась девочка.

— А, ясно, — облегчённо молвил Лидер Края.

— А что за древнее Зло? – поинтересовался Фин.

— Да, если уж на то пошло, я тоже этого не знаю! – оживилась Эндерина.

— Сейчас я вам и объясню... — в свою очередь усмехнулся Эндермен. – В общем, это Зло зовётся Криона, Королева Ужаса...

— Хороший титул, — прокомментировал Фин.

— Да уж, ещё какой, — согласился Эндермен Эндров. – Это Зло явилось впервые примерно восемь столетий назад, и развязало войну межвселенского масштаба...

Один мир падал к ногам Крионы за другим, но тут явился Избранный по имени Искарриот. Он знал о Крионе всё, понимал даже, как она мыслит, и возглавил борьбу против неё.

В той войне силы Света победили – однако Искарриот погиб по неизвестным обстоятельствам, и главный артефакт, которым владела Криона, был утерян...

— И вот недавно, — продолжил Эндермен, — на Земле – и на той, что в нашем мире, и на параллельной – нашли загадочную табличку, где было написано древнее *Пророчество* о возвращении Королевы Ужаса и появлении нового Избранного...

— Прямо как в фильмах! – восхищённо молвил Фин.

— Да, и логично, что *Пророчеству* не поверили, списали всё на бред... — мрачно усмехнулся Эндермен. – Но внезапно оно стало сбываться – и в первую очередь был найден потомок того, первого Избранного...

— А что в пророчестве то было написано? – не выдержала Эндерина.

— А это я сейчас прочитаю! – объявил Лидер Края, и, глянув на листок бумаги, который держал в руках, стал читать:

*«Настаёт день и час, когда в месяц сентябрь, в начале года
Воскреснет в узилище древнее Зло,
И тьма сгустится над склепом древним.
И явится Избранный рода Великого,
Что принёс силам Света победу
За завесой веков, и в начале времён.
Явится Избранный в землях росов
Избавить мир от врага страшного.
Имя врагу – Крiona,
Силою Страх владычащая.
Могущая мир покорить.
И явится Избранный в мир,
В безвестье пребудет – десяток годов и год,
Семь месяцев и три дня.
Явится в лето, лето семь тыщ тридцать первое...
И что будет дальше – туман покрывает,
На совести двух Правителей,
Что увидят сей труд в нужный год, в нужный час,
И сумеют им распорядиться.
Вначале Избранный от Рода
Книгой, в вышних кругах написанной
На юге спасёт от войны род людской.
Спасёт не один – будут с ним эти люди:
Один – учёный, творенье рассмотрит,
И узрит в нём то, что другим не дано.
Другой – управитель искусный судов не морских, судов, что по небу летают.
Двое – обманом примкнут к их делу,
Но сделают многое, хоть и не сразу...
Третья Избранного станет судьбой,
Любовью его и болезнью души,
Киноварью окрашены волосы, глаза – цвета чистых озёр.
На край мира отправится Избранный,
С ним управитель и дочь логофета
Отправится он на край мира,
Где явится шар, не раскрытый кудесниками.
И отыщут они там искусницу,
В машинах различных весьма умелую,
Роду она неизвестного,
Имя же ей германское.*

Мира она не сего, не другого, что рядом находится.
А того, что единым восьми зовётся.
И найдут тринадцать огней,
Огней не пламенных, огней каменных,
Положат они начало
Воинам со злом великим...
И будет Избранный в стране далёкой,
В стране далёкой, что Край зовётся.
Там правит тиран, его звать Эндрион,
И правит, и мучит, и бьёт свой народ...
И освобождена будет Дева Края,
Из заточения в судне небесном.
Судьба её будет нелёгкой,
Тернистой, и трудной, конец её – горьким...
И все, Эндриону не покорившиеся,
Отправят в полёт его с башни высокой,
Ему не помогут все скрытые силы.
И будет затем в другом мире беда –
Падать будет Кольцо Великое.
Но Избранный вновь всё управит,
Ведь близок тогда уже будет конец...
И начнётся война великая.
Будет Зло, умножаясь, расти,
Разрушит и многие земли,
Те Леса, что уже не спасти,
Мир искусников, именем странный,
Край чародеев, из книг явившихся...
Всех Зло сметёт этой силой всесильной,
Ликовать будет близкой победе...
А Избранный же и искусница,
А с тем и судьба его вечная,
Гласом великим воскликнут,
И соберётся войско претрашное,
Войско претрашное силой и мощью.
И грянет Битва на земле священной
Битва последняя, битва кровавая.
...На поле разруха, что было мирным.
Грохочут доспехи в разгаре сраженья,
О нём будут помнить в легендах и песнях,
Криона и войско её в наступленье.
Противник – Избранный, и все силы Света...
За них Дева Края в кровавом сраженьи
Сразит злодея по имени Лич
Мечом приблизит победу над злом.
Один из Правителей в битве тяжёлой
Погибит пол войска премерзких сил зла,
И Избранный, будто надежды лишённый
Воспрянет с удвоенной силой меча,
И дарует Свету победу...»

— Ничего себе альманах... — только и смог сказать Фин. — Даром, что бессмысленный...

— Согласна! А что написано! — поддержала его Эндерина. — Действительно похоже на бред!

— Это – не бред, — резко проговорил Эндермен Эндров. — Давайте я вам дам расшифровку, что ли...

Первое. «В начале года» — на обеих Землях календарный год одно время начинался в сентябре.

Второе. «Земли росов» в самом начале – страна Россия на параллельной Земле.

«Сила Страха» – тот самый артефакт Королевы Ужаса, Кристалл, который дарует ей силу.

«Десять годов и год, семь месяцев и три дня» — двадцать третье июля, когда Даниил впервые попал в параллельный мир.

«Семь тыщ тридцать первое лето» — две тысячи двадцать третий год на параллельной Земле, тогда, когда Даниил и попал к нам...

«Два Правителя» — почтенный Николай Сталин и его параллельный коллега Владимир Кремлёв.

«На юге спасёт мир от войны» — наш Даниил в июле прошлого года летал в Антарктиду и доставлял туда особый манифест...

— А Антарктида – это ещё где? – живо поинтересовался Фин.

— На Южном полюсе Земли, мы там были, если ты не забыл! – нравоучительно ответила Эндерина.

— А дальше что? Остальные детали этого *Пророчества* тоже расшифрованы? – насторожено спросил Фин, проигнорировав нравоучения.

— Разумеется! – подтвердил Эндермен. — Дальше там идут слова про его компаньонов в экспедиции, но они нам неинтересны за вычетом двоих:

Управитель небесных судов – капитан космических кораблей Геннадий Полосков, все вы его видели...

А любовь и болезнь души Избранного – девочка Алиса, вы её тоже видели, и она сыграла не самую последнюю роль в уничтожении Эндровины...

— Как сейчас помню – как они его зашвыряли этими чернильными бомбами... — хихикнул Фин.

— Дальше. Искусница в машинах с германским именем – Фарадея, именно её Эндровина поразил модифицированным вирусом... — продолжил Эндермен.

Эндерина невольно поёжилась, вспомнив, как ещё инфицированная Фарадея вела себя в Антарктиде...

— Про тринадцать огней, которые они искали, говорить не буду, но эта экспедиция действительно положила начало объединению миров...

Как вы видите, и про Эндровину тут написано, и про то, как он упал с башни...

— Удивительно! – искренне воскликнул Фин.

— А кое-кто говорил, что это бессмысленный альманах... — добродушно сыронизировал Эндермен.

— Ну, я изменил своё мнение, — невозмутимо ответил Фин.

— Ладно, пошли дальше. Падение Кольца вы тоже видели, и даже поучаствовали в его предотвращении.

«Война великая» — уже идёт.

Зло умножается и растёт.

«Мир искусников» — Мир Изобретателей — Криона разрушила, как и «мир чародеев» — Книжный мир...

«Те Леса, что уже не спасти» — ещё один мир, Сумеречный Лес, от которого недавно перестали приходить любые сигналы...

— Вот про великий глас *Пророчество* слегка врёт, — вздохнул Эндермен. — Даниил и Алиса пока вовсе не участвуют во всей этой заварушке, и за них отдувается одна Фарадея...

— Сочувствую ей, — молвила Эндерина.

— «Войско претрашное» собирается, но довольно долго – пока намечаются лишь его контуры... — продолжил Эндермен. — А вот остальное мы пока не знаем: к примеру, что за «священная земля», где должна произойти решающая Битва?

— Это явно не в Краю... — разочарованно протянул Фин.

— Минутку! – прервала его Эндерина. – Отец, ты не сказал ещё кое-что: кто такая Дева Края?

Лидер Края сделал вид, что не услышал.

— Ну, та, которую освободили из небесного судна, и которая кого-то в битве прикончит, но судьба её будет трагичной, а конец – горьким?..

Эндермен Эндров замялся.

Было видно, что он хотел отложить этот вопрос как можно дальше.

По лицу Фина же было заметно, что у него появилась кое-какая догадка – ведь Странник с нескрываемым ужасом воззрился на Эндерину...

Лидер Края тяжело вздохнул, и произнёс:

— Эндерина... я сам был в ужасе, когда это понял...

Эндермен Эндров на пару секунд замешкался, а затем решительно закончил:

— Судя по всему, ты и являешься этой Девой Края.

Фин тихо охнул, поняв, что его догадка подтвердилась, а Эндерина...

На неё было страшно смотреть – руки девочки невольно затряслись, а в глазах читался искренний страх.

— Но... почему я? – наконец, воскликнула Эндерина. – Почему не Дионисса, не Тэг, ни ещё кто-нибудь?!

— Потому что так сложились обстоятельства... — тяжело произнёс Лидер Края.

— Какие ещё обстоятельства?! То, что меня запустили на орбиту? – невольно усмехнулась Эндерина. – Так на моём месте мог оказаться любой! Верно же я говорю?

Эндермен отрицательно покачал головой...

— Но тогда... я, же могу отказаться от этой... расчудесной судьбы? – более жалобно спросила Эндерина.

Лидер Края вновь покачал головой.

В голове Эндерины вдруг возникли слова дяди Паа, сказанные им давным-давно:

«Эндерина, я знаю, что ты нужна нам, чтобы в решающий час совершить великие дела...»

Паа Эндров был проницательным Странником – и очевидно, видел какие-то знаки судьбы, которые висели над нею...

— То, что ты погибнешь, ещё не доказано... — мрачно произнёс Лидер Края. — Будем надеяться, что этого не случится...

— Ну и какого Лича я должна прикончить? – безжизненно спросила Эндерина.

— Мы не знаем о нём почти ничего – кроме того, что он – правая рука Королевы Ужаса... — ответил Эндермен Эндров.

Эндерина невольно представила себе зубастого монстра размером с небоскрёб, с дубиной и гранатомётом в лапах, а на его фоне – себя...

— Отец, пойми... даже если вычеркнуть слова о моей трагической судьбе, я не готова сражаться с каким-то жутким чудищем! – с искренними слезами в голосе сказала девочка.

Эндермен Эндров внезапно поднялся из-за стола, так что Эндерина и Фин вздрогнули.

— Значит, остаётся последнее средство... — мрачно молвил Лидер Края. – Идёмте...

Спустившись вниз в холл, свернули направо, туда, где в полу виднелся стальной люк.

Эндерина и Фин помнили, что там, в подвале дворца, находилась тюрьма и склад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.